

Мамедов Лятиф Рустам оглы

магистр кафедры международного права,
Московский государственный институт
международных отношений (Университет) МИД России,

mr.latif97@yandex.ru

Latif R. Mammadov

master of law, the International Law Department
Moscow State Institute of International Relations
(University) MFA Russia

mr.latif97@yandex.ru

**Роль доктрины «Чистых рук» в становлении и развитии института
дипломатической защиты**

**The role of the Doctrine of "Clean Hands" in the genesis and development of the
Institute of Diplomatic Protection**

***Аннотация.** Международно-правовые доктрины, под которыми согласно Статуту Международного Суда ООН следует понимать труды наиболее квалифицированных специалистов по публичному праву различных наций, играют немаловажную роль в качестве вспомогательных источников международного права. Данные источники также оказали свое влияние на такой важный институт, как институт дипломатической защиты. Статья посвящена анализу роли одной из таких международно-правовых доктрин, доктрины «Чистых рук» в становлении и развитии института дипломатической защиты. Для более глубокого изучения роли данной международно-правовой доктрины была анализирована судебная практика ее применения.*

***Ключевые слова:** Доктрина «Чистых рук»; дипломатическая защита; Проект статей о дипломатической защите; судебная практика.*

***Abstract.** Doctrines, which, according to the Statute of the International Court of Justice of the United Nations, should be understood as the teachings of the most highly qualified publicists of the various nations, play an important role as subsidiary sources of international law. These sources also influenced such an important institution as the Institute of Diplomatic Protection. The article is devoted to the role of one of such doctrines, which is the Doctrine of "Clean Hands", in the genesis and development of the Institute of Diplomatic Protection. For a deeper analysis of the role of this doctrine, the judicial practice of its application has been analyzed.*

***Key words:** The Doctrine of «Clean Hands»; diplomatic protection; Draft Articles on Diplomatic Protection; judicial practice.*

***Актуальность темы исследования.** Рост международной торговли, туризма, политических, экономических, научных, культурных, спортивных и*

других связей между государствами приводит к увеличению потока туристов, трудовых мигрантов, капитала между соответствующими государствами. Все эти процессы приводят к тому, что меры правовой защиты, предусмотренные национальным правом государства, принимающего на своей территории иностранных граждан, не всегда в должной мере обеспечивают полную защиту этих граждан. В таких случаях, государство гражданства в соответствии с нормами международного права через свои некоторые органы внешних сношений может осуществлять дипломатическую защиту для полной защиты своих граждан, поскольку одной из приоритетных задач каждого государства является защита прав и законных интересов физических и юридических лиц вне зависимости от того, где они нарушаются – внутри этого государства или на территории другого государства.

Под дипломатической защитой следует понимать «действия одного государства, посредством дипломатических мер или других средств мирного урегулирования, призывать к ответственности другого государства за вред, причиненный международно-противоправным деянием этого государства физическому или юридическому лицу, являющемуся гражданином или имеющему национальность первого государства, с целью реализации такой ответственности» [1, ст.1]. В 1915 году английский ученый-юрист Э. Бочард в одной из своих работ написал, что *«дипломатическая защита по своей природе есть международная процедура, в соответствии с которой одна нация призывает другую исполнить свои обязательства, вытекающие из их взаимных прав и обязанностей»* [2, с.354].

Значимый вклад в процесс становления и развития данного института внесли и международно-правовые доктрины, подтверждением чему являются многочисленные судебные решения, в которых содержится прямая отсылка к нормам, содержащимся в доктринальных учениях. Международно-правовые доктрины, являясь вспомогательными источниками международного права, играют большую роль при уяснении отдельных международно-правовых положений, международно-правовых позиций государств в определенном споре с другим государством, при принятии окончательных решений судебных органов. Одним из таких доктрин является доктрина «Чистых рук», в основе которого лежит принцип добросовестного выполнения обязательств.

Все вышесказанное о роли международно-правовых доктрин в качестве источника международного права и института дипломатической защиты в целях обеспечения защиты прав физических и юридических лиц является подтверждением актуальности темы исследования.

Доктрина «Чистых рук». Соблюдение доктрины «Чистых рук» является одним из важных условий при обращении к механизму дипломатической защиты, суть которой заключается в том, что при обращении к механизму дипломатической защиты со стороны государства, осуществляющего защиту своего гражданина, не должно быть допущено никаких правонарушений в отношениях с государством пребывания. В национально-правовой системе же суть данной доктрины заключается в том, чтобы добиться приостановки судебного разбирательства по делу, если самим

истцом допущены правонарушения, или же иск вытекает из факта правонарушения (отражение принципа «*ex dolo malo non oritur jus*» - из обмана не возникает право на иск)[3, с.302].

Таким образом, государству гражданской принадлежности физического лица и национальной принадлежности юридического лица, которое желает оказать дипломатическую защиту этим лицам, необходимо соблюдать принятые на себя обязательства, которые нашли свое отражение в двусторонних и многосторонних договорах, в противном случае, основываясь на доктрине «Чистых рук», оно не может оказать дипломатическую защиту. Кроме того, данная доктрина предполагает, что государство не может воспользоваться оказанием дипломатической защиты лицу, которое совершило своими неправомерными действиями нарушение собственных прав или же, когда государство гражданства само несет ответственность за правонарушения, повлекшие за собой причинение ущерба его гражданам, которые находятся на территории другого государства.

Несмотря на значимость данной доктрины, она не нашла свое отражение в таком важном источнике, как *Проект статей Комиссии международного права о дипломатической защите 2006 года*.

25–31 мая 2005 года, на своей очередной сессии Комиссия международного права рассмотрела шестой доклад Специального докладчика Дж. Р. Дугарда. На этой сессии Комиссия рассматривала вопрос включения доктрины «Чистых рук» в Проект статей.

Специальным докладчиком Дж. Р. Дугардом было отмечено, что, несмотря на особую роль, которую играет данная доктрина в международном праве, Комиссии следует разобраться в вопросе насколько она имеет тесную связь с темой дипломатической защиты для того, чтобы включить ее в Проект статей. Приводя пример дел, рассмотренных Международным Судом, докладчик заявил, что на эту доктрину очень часто ссылаются в контексте межгосударственных споров, касающихся нанесения ущерба одним государством другому. Также, по мнению Специального докладчика, государство гражданской принадлежности физического лица или национальной принадлежности юридического лица редко оказывает защиту лицам, допустившим неправомерные действия, которые привели к основанию для дипломатической защиты. Дугард отметил, что со стороны авторов, утверждающих принадлежность доктрины "Чистых рук" к дипломатической защите, не было предложено никаких авторитетных доказательств. Выслушав Специального докладчика Дж. Р. Дугарда, Комиссия приняла решение не включать доктрину "Чистых рук" в Проект статей.

Доктрина «Чистых рук» в судебной практике по вопросам дипломатической защиты. Как уже было указано выше, доктрина «Чистых рук» предусматривает отсутствие со стороны государства, осуществляющего защиту своего гражданина, правонарушения при обращении к механизму дипломатической защиты. Отсылку к данной доктрине можно встретить в решениях международных судебных органов.

Во время рассмотрения Международным Судом ООН в 2004 году вопроса строительства стены на оккупированной Палестинской территории, Израиль заявил о правонарушениях, совершенных истцом, и что Палестина не может обратиться в Суд за компенсацией. По заявлению ответчика, Палестина совершала акты насилия против Израиля и ее населения, и что принцип добросовестности и доктрину «Чистых рук» можно считать достаточными основаниями, чтобы данное дело не рассматривалось Судом.

В принятом Консультативном заключении от 9 июля 2004 года [4], Международный Суд заявил, что со стороны Израиля должен быть возмещен ущерб, причиненный всем соответствующим физическим или юридическим лицам, и должна быть выплачена надлежащая компенсация. Суд отметил, что, хотя у Израиля есть право в принятии необходимых мер в ответ на акты насилия, совершенные против его населения, он должен принять такие меры, которые соответствовали бы нормам международного права. По заявлению Суда нельзя ссылаться на самооборону или на состояние необходимости в качестве основания для строительства стены и совершения противоправного действия.

Судья Бюргенталь в своем особом мнении не согласился с решением Суда, считая, что до вынесения заключения необходимо было установление фактов, имеющих отношение к обозначенному Израилем вопросу, а именно вопросу касательно его законного права на самооборону, учитывая неоднократно совершенные акты насилия с оккупированной палестинской территории. Бюргенталь заявил, что действия Израиля в контексте данного дела можно расценить как подпадающие под действие положений статьи 51 Устава ООН, и что у Израиля не было юридической обязанности принять участие в данном разбирательстве и приводить доказательства для подтверждения необходимости строительства стены для самообороны.

США в *Деле, касающемся нефтяных платформ* [5], заявили, что Иран, вследствие атаки судов с помощью мин и ракет и проведения агрессивной политики нападением на нейтральные суда в международных водах в районе побережья Бахрейна, не имеет права обращаться в Международный Суд в соответствии с доктриной «Чистых рук». Иран, отрицая свою вину, возложил ответственность за эти действия на Ирак, указав причиной войну между ними.

Международный Суд ООН в своем решении от 6 ноября 2003 года отклонил доводы США в качестве доказательства вооруженного нападения Ирана, поскольку в указанный период на данной территории мины расставлялись не только Ираном, но также Ираком. Вопрос возможности применения доктрины «Чистых рук» в данном контексте не нашел свое отражение в решении.

27 июня 1986 года Международный Суд ООН вынес решение по другому спору, по *Делу, касающемся военных и военного характера действий в Никарагуа и против Никарагуа* (Никарагуа против США) [6], который касался нарушения США своих обязательств по международному воздушному праву воздерживаться от применения силы и угрозы силой, поскольку в начале 1984 года американские самолеты массово нарушали воздушное пространство

Никарагуа и прибегали к минированию портов данной страны, тем самым оказывая помощь антиправительственным группировкам.

В своем решении Суд заявил, что со стороны США были нарушены их международно-правовые обязательства:

- не вмешиваться в дела другого государства;
- не применять силу в отношении другого государства;
- не посягать на суверенитет другого государства, не препятствовать мирной морской торговле.

Кроме того, Суд обязал США возместить ущерб, который нанесен Никарагуа в результате противоправных действий первой.

По данному Делу особо хотелось бы обратить внимание на особое мнение судьи Швобель, который отметил, что Никарагуа обратилась в Суд с нарушением доктрины «Чистых рук», обвинил ее в незаконной интервенции в Сальвадор, что привело к массовым убийствам и разрушениям, и назвал решение Суда в пользу Никарагуа необоснованным. По мнению судьи, действия США законны, поскольку Никарагуа начиная с 1979 года, оказывала большую и жизненно важную помощь повстанцам в Сальвадоре, снабжая их оружием, снаряжением и провиантом, обеспечивая их техническими средствами командования и управления, предоставляя им базы, средства коммуникаций и убежища. Швобель приравнял данные действия Никарагуа вооруженному нападению. Вследствие вышеназванных действий Никарагуа, Сальвадором было принято решение обратиться за помощью к США.

Как было отмечено выше, сторонники доктрины «Чистых рук» также считают, что при обращении к механизму дипломатической защиты иностранный гражданин, в восстановлении прав которого принимаются действия, тоже не должен совершить правонарушения в государстве пребывания. В данном контексте особое значение имеет решение двусторонней американо-мексиканской Комиссии по *Делу господина Чатина* от 27 июля 1927 года (США против Объединенных Штатов Мексики)[7].

Гражданин США Чатин, с 1908 года работавший в мексиканской железнодорожной компании, в 1910 году был приговорен к 2 годам тюремного заключения за неуплату налогов. В 1911, в результате революции был освобожден. После возвращения в США гражданин Чатин обратился с иском в Суд США и потребовал привлечения Мексики к ответственности за незаконный арест и за нечеловеческое обращение с ним в тюрьме. Сумма требуемой компенсации составляла 50 тыс. долларов США. США обратились в американо-мексиканскую Комиссию иском против действий Мексики.

В решении Комиссии отмечалось, что гражданин Чатин совершил правонарушение, не соблюдая обязательства перед государством пребывания, и утратил право обратиться за защитой собственных нарушенных прав, исходя из доктрины «Чистых рук».

Выводы. В итоге, можно отметить, что основанная на общих принципах права доктрина «Чистых рук» сыграла немаловажную роль в процессе становления и развития института дипломатической защиты. Многие государства обращались к этой доктрине в качестве аргумента в арбитражах.

Но, несмотря на ее значимость, данная доктрина не была включена в Проект статей и ее невозможно считать в качестве общеобязательной нормы международного права. Также, анализ судебной практики показал, что применение данной доктрины выходит за рамки межгосударственных отношений, а для института дипломатической защиты отношения между государством-пребывания и государством гражданской принадлежности физического лица или национальной принадлежности юридического лица имеют важное значение.

Литература

1. Проект статей КМП о дипломатической защите 2006 года. URL: <https://legal.un.org/ilc/reports/2006/russian/chp4.pdf>;
2. Бочард. Э. Дипломатическая защита граждан за рубежом по праву международных исков. 1915.;
3. Маршалюк. Н. В., Ульянова И. Л. «Латинские термины в современном международном праве», М. 2015.;
4. Правовые последствия строительства стены на оккупированной Палестинской территории. Консультативное заключение от 9 июля 2004 года. URL: <https://www.icj-cij.org/en/case/131>;
5. Дело, касающееся нефтяных платформ (Исламская Республика Иран против Соединенных Штатов Америки). Решение от 6 ноября 2003 года. URL: <https://www.icj-cij.org/en/case/90>;
6. Дело, касающееся военных и военного характера действий в Никарагуа и против Никарагуа (Никарагуа против Соединенных Штатов Америки). Решение от 27 июня 1986 года. URL: <https://www.icj-cij.org/en/case/70/judgments>;
7. Дело господина Чатина. (США против Соединенных Штатов Мексики). URL: https://legal.un.org/riaa/cases/vol_IV/282-312.pdf;

References

1. Draft Articles on Diplomatic Protection. 2006. URL: <https://legal.un.org/ilc/reports/2006/russian/chp4.pdf>;
2. E. Borchard. *The Diplomatic Protection of Citizens Abroad of the Law of International Claims*. 1915.;
3. Marshalyuk. N. V., Ulyanova I. L. "Latin terms in modern international law", М. 2015.;
4. *Legal Consequences of the Construction of a Wall in the Occupied Palestinian Territory. Advisory Opinion. 9 July 2004.* URL: <https://www.icj-cij.org/en/case/131>;
5. *Oil Platforms (Islamic Republic of Iran v. United States of America). Judgment of 6 November 2003.* URL: <https://www.icj-cij.org/en/case/90>;
6. *Military and Paramilitary Activities in and against Nicaragua (Nicaragua v. United States of America). Judgment of 27 June 1986.* URL: <https://www.icj-cij.org/en/case/70/judgments>;
7. *The case of Mr. Chatin. (United States v. United States of Mexico).* URL: https://legal.un.org/riaa/cases/vol_IV/282-312.pdf;

